

СТАЛИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОБОСТРЕНИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Борис Ихлов

Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами.
Ленин

16 апреля 1929 года открылся объединенный пленум ЦК и ЦКК. Речь шла об обнаруженном Сталиным среди своих соратников вреднейшем правом уклоне, которому прежде следовал он сам. Но поговорим только об одном моменте, о котором говорили на пленуме – о теории нарастания классовой борьбы.

Активист «Альтернатив» Андрей Сорокин формулирует следующим образом - «нарастание классовой борьбы по мере построения социализма».

<http://oko-planet.su/politik/politiklist/109151-k-tezisu-o-narastanii-klassovoy-borby.html>

Сорокин полагает, что теория имеет отношение к событиям 1991, 2000, 2014 года...

На Пленуме же сия «теория» звучала как «теория об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму».

Википедия, не мудрствуя лукаво, пишет просто:

«В конце 1920-х годов И. В. Сталин выдвинул идею об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма и коммунизма.»

Советская историческая энциклопедия:

«... тезис Сталина об усилении классовой борьбы в СССР по мере нарастания успехов социализма.»

Мы вернемся к вопросу о формулировках ниже, когда добежим до профессора Клоцвога, пока же обсудим, что творилось на Пленуме.

Бухарин заявил: «По этой странной теории выходит, что чем дальше мы идем в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем более обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мы должны или открыть гражданскую войну или подохнуть с голоду и лечь костями.»

Куйбышев в выступлении перед ленинградским активом в сентябре 1928 г. развил сталинский тезис: «Отмирание классов – конечный результат нашего развития – должно и будет протекать в обстановке обостряющейся борьбы классов.»

Бухарин на Пленуме вспомнил Куйбышева: согласно этому теоретическому «открытию», «чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов уже не будет».

Причем Бухарин вовсе не отрицал наличие классовой борьбы на селе, он лишь полагал, что ситуация на деревне стала результатом неверных действий партийной верхушки, и обострение ситуации нельзя считать закономерностью строительства социализма. С критикой такой трактовки причин «обострения классовой борьбы» выступил Анастас Микоян, обвинив Бухарина в «немарксистском и недиалектическом понимании классовой борьбы». Томский, напротив, поддержал Бухарина. Судьба Томского известна.

Сталин на Пленуме обвинил Бухарина, что тот обострение классовой борьбы объяснял «причинами аппаратного характера», считал виноватой в обострении ошибочную политику партии, а значит, и самого Сталина. Когда главная причина обострения – ясное дело, успехи социалистического строительства, рост социалистических форм хозяйствования, вытеснение капиталистов в городе и деревне. Т.е. чем больше вытеснили капиталистов, тем больше их осталось. «... не бывало еще в истории таких случаев, - говорил Сталин, - чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены... будут сопротивляться, несмотря ни на что» (И. В. Сталин, Сочинения, т. 12, с. 34-39). Даже несмотря на то, что их, уже умирающих, уже подавили в 1917-м.

«... бухаринское понимание классовой борьбы, - говорил Сталин на Пленуме, - и вопроса обострения классовой борьбы не ведет к тому, чтобы будить рабочий класс и поднимать его боеспособность, именно поэтому она вредная теория. Она вредна и опасна. Наша политика и наше понимание классовой борьбы и обострения сопротивления классов состоит в том, чтобы, чуя последний день отходящих классов, видя рост их сопротивления, держать пролетариат, рабочий класс и трудящиеся массы в состоянии боевой готовности, держать в состоянии мобилизационной готовности для того, чтобы дать отпор, если сопротивление капиталистов примет формы гражданской войны».

Т.е. чем больше возрастают силы Советской власти – тем больше ей сопротивляются, логика на марше.

«Разве НЭП, - говорил Сталин на Пленуме, - отменяет диктатуру пролетариата? Конечно, нет! Наоборот, НЭП есть своеобразное выражение и орудие диктатуры пролетариата. А разве диктатура пролетариата не есть продолжение классовой борьбы? (Голоса: “Верно!”) ...

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области торговли. А что это значит? Это значит, что мы тем самым вытесняем из торговли тысячи и тысячи мелких и средних торговцев. Можно ли думать, что эти вытесненные из сферы оборота торговцы будут сидеть молча, не пытаясь организовать сопротивление? Ясно, что нельзя.

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области промышленности. А что это значит? Это значит, что мы вытесняем и разоряем, может быть, сами того не замечая, своим продвижением вперед к социализму тысячи и тысячи мелких и средних капиталистов-промышленников. Можно ли думать, что эти разоренные люди будут сидеть молча, не пытаясь организовать сопротивление? Конечно, нельзя. ...

Мы говорим часто, что необходимо ограничить эксплуататорские поползновения кулачества в деревне, что надо наложить на кулачество высокие налоги, что надо ограничить право аренды, не допускать права выборов кулаков в Советы и т.д., и т.п. А что это значит? Это значит, что мы давим и тесним постепенно капиталистические элементы деревни, доводя их иногда до разорения. Можно ли предположить, что кулаки будут нам благодарны за это, и что они не попытаются организовать часть бедноты или середняков против политики Советской власти? Конечно, нельзя. ... Но из всего этого вытекает, что, по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров... (Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г. на пленуме ЦК ВКП(б)// Сталин И.В. Сочинения. Т.11.-М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. С.168-171.)

То есть, разрешение частного предпринимательства есть орудие для его вытеснения. Превосходно.

«НЭП, - писал Сталин в секретной директиве от 13 февраля 1928 г., - есть основа нашей экономической политики, и остается такой на длительный исторический период... разговоры о том, что мы будто бы отменяем НЭП, вводим продразверстку, раскулачивание и т.д. являются контрреволюционной болтовней, против которой необходима решительная борьба» (Сталин, Соч., т. 11 с.15, 17)

То есть, партия сама создала себе врага, рассчитанного на длительный исторический период, и не смеет его трогать, т.к. это контрреволюция. Правда, НЭП был свернут буквально за пару последующих лет, за такой вот длительный исторический период.

Возникает естественный вопрос: считать ли прекращение гражданской войны в 1921 году и мирный период до Пленума в 1929 году обострением классовой борьбы до того, как сопротивление капиталистов приняло формы гражданской войны, да еще памятуя, что оно так и не приняло формы гражданской войны?

С точки зрения либерала

А. Д. Чернев в статье «К вопросу об обострении классовой борьбы с СССР в 20-30 годы» довольно обстоятельно исследовал данный вопрос.

«То, что классовая борьба, - внушает он, - будет продолжаться и после прихода к власти пролетариата, было очевидным для его вождей. Согласно теории марксизма «война между классами не угаснет до тех пор, пока существуют различные классы с противоположными, взаимно сталкивающимися интересами и различным социальным положением»[1]. А революция, в том числе и победоносная, не могла сразу уничтожить классы. Борьба между ними будет продолжаться и после завоевания пролетариатом власти. Но будет ли она обостряться по мере нарастания успехов победителей в строительстве социализма?

...
События первых же месяцев после прихода большевиков к власти дали основание Ленину сделать вывод о том, что «именно после свержения буржуазии классовая борьба принимает самые резкие формы»[2]. В 1919 г. Ленин писал, что пролетариат, завоевав политическую власть, «подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататорских классов»[3]. В плане брошюры о диктатуре пролетариата Ленин подчеркивал, что «сопротивление эксплуататоров начинается до их свержения и обостряется после с 2-х сторон»[4]. По Ленину получается, что после завоевания пролетариатом политической власти классовая борьба не только продолжается, но и обостряется...

Эти взгляды Ленин развил и обосновал на IX съезде, где он возвел их в ранг закона революционной борьбы. Он предостерегал своих соратников от благодушия, ибо свергнутые эксплуататорские классы ведут против пролетариата войну «лишь еще более ретиво, бешено и рьяно. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем больше мы побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»[5]. Получается, что и дальше, по мере побед пролетариата, противостояние с капиталистическими элементами будет усиливаться, классовая борьба обостряться. Разъяснение этого положения должно, по мысли Ленина, стать «основой нашей агитации и пропаганды». Вскоре Ленин высказался еще более определенно, заявив, что «завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной»[6]. Приведенные высказывания вождя революции не дают оснований для сомнений в том, что тезис об обострении классовой борьбы по мере успехов в строительстве социализма Ленин считал одним из основных в марксизме.

Поэтому об обострении классовой борьбы в 20-е годы не говорил только ленивый. Это положение проповедовали, как и предписывал своим соратникам Ленин, многие видные деятели партии. В 1920 г. Н.И. Бухарин предрекал классовую борьбу в самых острых формах на неопределенно долгий период. Он писал, что «пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»[7]. На XIV съезде в пылу полемики с оппозицией «любимец партии» утверждал, что в деревне в связи с ростом дифференциации крестьянства «на ближайший период у нас будет обострение классовой борьбы»[8]. ... За несколько месяцев до XIV съезда, 17 апреля 1925 г. он выступал на собрании актива московских коммунистов с докладом «О НЭП и наших задачах»... : «Крестьянство у нас неоднородно. Классовая борьба в деревне сразу не отомрет. Этого никто не будет отрицать, думать это было бы бессмысленной маниловщиной. Наоборот, в ближайшее время она будет расти»[9]. ... правда, предостерегал от того, чтобы «сейчас проповедовать обострение классовой

борьбы в деревне” и призывал к тому, чтобы “действовать хозяйственными путями, чтобы путем хозяйственных мероприятий, в первую очередь, через кооперацию, двигать вперед основную массу крестьянского населения”[10]. ...

В феврале 1926 г. он выступал с докладом на XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской партконференции. ... Бухарин распространил тезис об обострении классовой борьбы на весь переходный период - до тех пор, пока коллективные кооперативные хозяйства бедняков и середняков не будут подняты выше кулацкого хозяйства. “А сейчас, пока мы этого не можем сделать, она будет обостряться, и весь тот период, пока мы не можем по-настоящему поднять основные массы крестьянских хозяйств, - борьба будет продолжаться”[11]. ...

А.И. Микоян, выступая на Северо-Кавказском краевом съезде Всеработземлеса незадолго до XIV съезда партии, заявил, что в переходный от капитализма к социализму период одним из важнейших «является вопрос о классовой борьбе, о формах ее и о том, насколько и как долго будет обостряться классовая борьба в нашей стране вообще и, в частности, в деревне. Классовая борьба в нашей стране есть, есть она, конечно, и в деревне. Она будет продолжаться, возможно, в некоторые периоды усиливаться до тех пор, пока будут классы... В переходную полосу классовая борьба будет происходить в различных формах и будет приобретать различный темп»[14].»

Далее Чернев совершенно справедливо отмечает:

«Взгляды лидеров партии на вопрос об обострении классовых противоречий не были четкими и последовательными. Они приобретали ту или иную окраску в зависимости от расстановки сил в среде политического руководства в соперничестве за власть. Когда шла борьба с Л.Д. Троцким, разделявший его взгляды Ю.Л. Пятаков утверждал на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в августе 1927 г., что «вместе с ростом нашего народного хозяйства будут расти противоречия внутри него». А поскольку классовые противоречия самые глубокие и непримиримые, то именно они будут расти в первую очередь. Против этих утверждений выступил тогда Микоян, который, возражая Пятакову, говорил, что «социализм есть сокращение противоречий, изживание их полностью. Если мы идем к социализму, то с каждым нашим шагом вперед к социализму будет меньше противоречий, а если они будут, то они будут менее глубокие, затем исчезнут классы и вместе с ними все внутренние противоречия в нашей стране». В этой полемике утверждения о росте противоречий и обострении классовой борьбы при социализме Микоян приписывал троцкистской оппозиции, о чем ему напомнил Бухарин на апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в 1929 г.[15].

Итак, в 1927-м Микоян говорит вещи, аналогичные тем, что Бухарин – на апрельском Пленуме 1929, и на Пленуме Микоян критикует, фактически, свои же слова... Вырос человек, прозрел!

Фактов обострения классовых противоречий в 20-30 гг. было немало. Подтверждались они и оперативными данными ОГПУ. В опубликованных ныне сводках этого ведомства, характеризующих политическое положение страны в 20-е гг., из месяца в месяц отмечается рост «политического бандитизма», «повстанческих движений», протестных настроений среди различных слоев населения и в первую очередь среди крестьян[16]. Тенденция к обострению классовой борьбы особенно в деревне прослеживается на протяжении всех 20-х годов и усиливается к концу десятилетия.

...

По сводкам ОГПУ прослеживается всплеск классовой борьбы в конце 20-х гг. в связи с затруднениями в хлебозаготовительной кампании. Так, в обзоре политического состояния страны за декабрь 1928 г. отмечается, что в связи с проводимыми в деревне кампаниями (перевыборы Советов, сбор налогов, распространение облигаций займов и др.) классовая борьба там обостряется, принимая нередко форму террора, **“направленного, главным образом, против работников низового аппарата (выделенной мной, Б. И.)**.

Поначалу Сталина не было среди тех, кто активно пропагандировал лозунг обострения классовой борьбы в переходный период. ... в июне 1925 г. он предостерегал от «разжигания классовой борьбы» в деревне, полагая, что партия вполне может и должна обойтись без этого [22]. Однако хлебозаготовительная кампания 1927-1928 гг., в которой он принимал личное участие, заставила его скорректировать свои взгляды. Реанимация Сталиным тезиса об обострении классовой борьбы именно в 1928 г. не была случайной. Сведения о сопротивлении населения, особенно крестьянства, проводимому партией курсу принимали угрожающий характер. Количество и характер антисоветских проявлений в деревне в 1928 г. видны из приводимой ниже таблицы, составленной по данным сводок ОГПУ. Проявления классовой борьбы в деревне в 1928 г.[23]:

Период	Убийства	Ранения	Поджоги	Покушения на убийство	Всего
1 квартал	21	36	31	80	168
2 квартал	40	32	57	74	203
3 квартал	39	44	103	69	255
4 квартал	110	74	239	132	555
Итого	210	186	430	355	1181

Другие, но сопоставимые цифры “террористических актов со стороны кулаков по отношению к бедноте, батрачеству и середнякам” привел К. Е. Ворошилов в выступлении на апрельском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП (б). По его данным в 1928 г. в деревне было совершено 1373 террористических акта, в том числе в январе – 168, мае – 203, июле – 149, сентябре – 115, октябре 191, ноябре – 210, декабре – 33724. Ворошилов в своем выступлении подчеркивал, что «даже Бухарин признает, что классовая борьба на определенных стадиях нашего развития будет обостряться, что обострение неизбежно. Это явление становится в этом смысле неизбежным и потому до известной степени нормальным».

Итак, 168, 203, 255, 555 – видим: нарастает. Поквартально. Поквартальное нарастание классовой борьбы – это сильно. А перед этим? А после этого? Какова выборка? И с чего Чернев взял, что это классовая борьба с рабочими?

«... на июльском (1928 г.) пленуме ЦК Г.И. Петровский заявил о второстепенной роли классовой борьбы в условиях нэпа, Сталин... стал доказывать, что эксплуататорские классы без сопротивления своих позиций не сдадут и это сопротивление не может не привести к обострению классовой борьбы. Поэтому «по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться...» [26]. Каких-либо возражений на пленуме это утверждение не вызвало ни со стороны соратников, ни со стороны оппозиции. Тем более что фактов обострения классовой борьбы... было достаточно. Основания для реанимации тезиса об обострении классовой борьбы Сталин получил в ходе своей командировки в Сибирь в январе – феврале 1928 г., когда он убедился в невозможности решить зерновую проблему (в ее большевистском понимании) без применения чрезвычайных мер. Обычными методами, путем материальной заинтересованности производителей не могла быть решена и проблема превращения страны в индустриальную державу. То есть, строительство социализма без принудительных мер было неосуществимо. Чтобы обосновать такие меры, придать им оправдательный характер как нельзя лучше подходила теория обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Обоснование репрессий как необходимого условия осуществления власти было лишь одним из ее элементов. Реальный смысл споров вокруг тезиса об обострении классовой борьбы состоял не столько в оправдании и обосновании массовых репрессий 20-30-х гг., сколько в борьбе за власть внутри правящей элиты, в утверждении в партии и стране мобилизационных настроений, в укреплении авторитета Сталина как лидера партии и государства. Л.Д. Троцкий обратил внимание на то, что Сталин под предлогом борьбы с остатками разбитых господствующих классов уничтожил «весь старый руководящий слой партии, государства и армии» с целью устранения всего, что «стоит на пути бонапартистской диктатуры»²⁷. Однако он нигде не ставил в вину Сталину-«теоретику» выдвигание тезиса об обострении классовой борьбы, хотя за другими «теоретическими» изысканиями вождя он внимательно следил и соответствующим образом не них реагировал [28].

То есть, Чернев полагает доказанным, что автором «нарастания» является Ленин, что подкрепляет отсутствием указания на авторство Сталина в «Кратком курсе истории ВКПб» и во 2-м издании БСЭ, а приписывание теории нарастания приписал Хрущеву.

Чернева копирует М. Вайскопф. По его мнению, Сталин взял «теорию» у Ленина и повторил ее в январе 1933 г. на пленуме ЦК и в докладе на февральско-мартовском пленуме 1937 года («Писатель Сталин», М., 2001. с. 97-98). Хотя сам Чернев считает, что Вайскопф вторит тем, кто считает Сталина автором теории нарастания.

Далее Чернев вполне четко обозначает свое мировоззрение:

«Советская система создавалась для борьбы... Поскольку социализм не имел внутренних побудительных стимулов экономического развития, а энтузиазм масс не мог эксплуатироваться бесконечно долго, необходимы были меры, чтобы заставить людей работать без соответствующего труду вознаграждения. И ссылки на обостряющуюся классовую борьбу служили властям дополнительным аргументом в обосновании необходимости «закручивания гаек», укрепления трудовой дисциплины, введения режима экономии и других мер мобилизационного характера. ... Суть же этой теории заключается в том, что социализм как система мог существовать и проявлять свои «преимущества» лишь в условиях чрезвычайщины, когда все слои общества мобилизованы, организованы и при помощи принуждения и пропаганды устремлены к единой цели. Социализм не имел внутренних стимулов развития, уничтожал творческие начала в труде, естественную состязательность тружеников, лишая их материальной заинтересованности в результатах своего труда. Уравниловка обесценивала инициативу, делала ее «наказуемой». Теория обострения классовой борьбы служила одним из средств мобилизации народа, без которой невозможны были такие грандиозные преобразования, как индустриализация и коллективизация страны. Важную стимулирующую роль играла также сформулированная партией цель – построение справедливого общественного строя через ликвидацию социально значимых различий между классами. Нобелевский лауреат 1974 г. экономист и философ Ф.А. Хайек, посвятивший немало времени и сил изучению теории и практики социализма, писал что «тоталитарная система эффективна, пока все считают обязанностью работать ради одной единой цели, воспринимают общую задачу как свою собственную». Со смертью Сталина экстремальные условия уже не могли нагнетаться с прежней силой, а новая, поставленная в Программе КПСС, цель – построение коммунистического общества в течение 20 лет, - вскоре дискредитировала себя и больше не воодушевляла народ на трудовые подвиги».

Разумеется, Советская власть, диктатура пролетариата – вовсе не только для борьбы, а для управления экономикой. Никакой уравниловки в СССР не было – кроме той, которую изобрел капитализм. Индустриализация стала возможной за счет доверия населения к партии, некоторое время сохранявшееся после Октября 1917 года, и за счет госмонополии на внешнюю торговлю и других аналогичных мер, принятых Лениным, но уж никак не за счет страха или ненависти к товарищу. Ссылка на Хайека – не проходит, это всего лишь фантазия Хайека, который в принципе не понимал, как устроена система в СССР, ни о какой единой цели в СССР не было и речи уже с 30-х годов.

Для удобства приведем список литературы, используемой Черневым:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 238.
2. Ленин В.И. ПСС, Т. 38. С. 351.
3. Ленин. Полн. Собр. соч. Т. 39. С. 279-280.
4. Ленин. ПСС, Т. 39. С. 261, 262. Выделено в источнике.
5. Ленин. ПСС, Т. 40. С. 244.
6. Ленин. ПСС, Т. 41. С. 189.
7. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. Часть 1. Общая теория трансформационного процесса. М., 1920. С. 146.
8. XIV съезд ВКПб. 18-31 декабря 1925 г.: Стенографический отчет. М.-Л. 1926. С. 151.

9. Бухарин Н.И. Избр. произведения. М. 1988. С. 144. 10. Там же. 11. Там же. С. 238. 12. Там же. С.240. 13. Там же. С. 251. 14. Правда, 1926. 13 февраля.
15. Цитата из стенографического отчета августовского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1927 г. приведена по изданию: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) 16-29 апреля 1929 г. С. 160-161.
16. См.: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о политическом положении в стране (1922 – 1934 гг.). Ред. Совет: Г.Н. Севостьянов, А.Н. Сахаров и др. Т. 1. 1922-1923 гг. Часть 1. М., 2001. С. 91-95, 124-128, 200-203 и др. 17. Там же. С. 51-52.
18. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. В 4-х томах. Т.2. 1923-1929. Под редакцией А. Береловича, В. Данилова. М. 2000. С. 1017, 1032.
19. Там же. С. 1017. В литературе приводились и другие, более высокие цифры, характеризующие обострение классовой борьбы в деревне. Так, Н.А. Ивницкий только по четырем регионам страны (Средняя Волга, Северный Кавказ, Урал и Средняя Азия) насчитал в 1929 г. более двух тысяч террористических актов со стороны кулачества. Кулаки организовали более 1300 массовых антиколхозных и явно контрреволюционных выступлений (см. его книгу: Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929 – 1932 гг.) М. 1972. С. 119.
20. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о политическом положении в стране (1922-1934 гг.). Ред. Совет: А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов и др. Том 6. 1928 г. М., 2002. С. 634.
21. Классовая борьба и преступность. Под ред. Е.Г. Ширвиндта. М. 1930. С. 38, 54.
22. См.: Сталин И.В. Соч., Т. 7. С. 178, 179 и др.
23. Подсчитано по: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о политическом положении в стране. Т. 6. 1928 г. С. 583, 634. Кроме того, в декабре в деревнях зафиксировано 85 избиений работников “низового” советского и партийного аппарата и 98 угроз в их адрес.
24. См.: Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-29 апреля 1929 г. М., 2000. С. 385. 25. Там же. С. 386.
26. Сталин И.В. Соч., Т. 11. С. 171.
27. Троцкий Л.Д. Преступления Сталина. М., 1994. С. 212.
28. См., например, его статью «Сталин как теоретик» в кн.: Троцкий Л.Д. Портреты революционеров. М., 1991. С. 100 – 127.] (опубликовано в «Безопасность Евразии», 2004, № 2. с. 509-516)

Ну, и далее в его статье идет стандартное либеральное словоблудие о стратегическом отставании социализма и пр. Цель Чернева ясна - очернить Ленина, накрепко перевязать Ленина с тем, что совершил Сталин. Ту же цель преследуют «Краткий курс истории ВКПб», 2-е издание БСЭ и израильтянин Вайскопф. Ту же цель преследуют современные сталинисты.

Но те же перепевы, что у Чернева - в тексте Союза рабочих Москвы «Основы ленинско-сталинской теории государства» <http://sovrab.ru/content/view/3374/51/> . То же – у Ижевского горкома ВКПб <http://izhvkpb.narod.ru/princ/princ.html> ! Сталинисты и здесь оказываются тождественны либералам.

С точки зрения сталиниста

Автор «теории обострения» - не Ленин

Новоиспеченный сталинист Игорь Пыхалов в своей книге «За что сажали при Сталине. Невинны ли «жертвы репрессий»?» пишет:

«Сталин 3 марта 1937 года заявил свою теорию нарастания классовой борьбы при социализме:

«Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы всё более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы всё более и более ручным.

Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу даёт возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обречённых.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет своё действие в рамках СССР, то другой её конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм. Необходимо помнить всё это и быть начеку.»

Сталин сослался на высказывание Ленина:

«На нашей революции больше, чем на всякой другой подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество её победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления».

О чем здесь говорит Ленин? О том, что после того, как большевики взяли власть, белогвардейцы организовали гражданскую войну, а капиталистический мир – интервенцию. Но к моменту разгула репрессий и гражданская

война, и интервенция – далеко в прошлом. Фраза имела смысл только в тот период, распространять ее на 30-е – редкая глупость. И вообще Ленин имел в виду внешние, а не внутренние силы.

Но вот что дальше пишет Пыхалов:

«В самом деле, чтобы велась классовая борьба необходимо наличие враждебных классов. Имелись ли таковые в СССР 1930-х годов? «Нет! — дружно заверяют нас идеологи КПСС, а также их нынешние наследники из числа сторонников «социализма с человеческим лицом». — К тому времени эксплуататорских классов уже не существовало».

Так ли это? Естественно, на первый взгляд, на двадцатом году правления большевиков никаких эксплуататоров в стране победившего пролетариата не наблюдается. Никто не владеет фабриками и заводами, не спускает нажитые непосильным трудом капиталы в Ницце, не порет на конюшне нерадивых крестьян. Кругом сплошь рабочие, колхозники, а также советские служащие. Такие, как скромный бухгалтер ЖАКТа Н. И. Штерн фон Гвяздовский. Ничего, что он бывший барон и полковник гвардии, что в 1905 году активно участвовал в подавлении декабрьского восстания, что дома хранит групповой снимок, на котором заснят вместе с Николаем П. Николай Иванович и в мыслях ничего не имеет против новой власти.

Вот ещё один скромный бухгалтер, на этот раз Плодоовощебыта, — Маврус д'Эске, бывший граф, полковник генштаба. Его мать живёт в Вильно, у неё крупное имение и особняк. Брат тоже бежал за границу, живёт в Варшаве.

Следующему бухгалтеру, П. Г. Сладкову, с титулами не повезло. Всего лишь бывший председатель окружного военного суда у «верховного правителя России» адмирала Колчака».

А вот парочка счетоводов — бароны В. В. и В. Н. Таубе. А вот ещё один барон, Александр Станиславович Нолькен. С истинно христианским смирением простив новой власти расстрел своего брата, Могилёвского губернатора, их сиятельство усердно трудится швейцаром буфета на Московском вокзале. Грех жаловаться на жизнь и князю В. Д. Волконскому, ныне приёмщику молокомбината.

Бывший чиновник канцелярии финляндского генерал-губернатора О. Л. Оленьев. Дворянин. Дослужился до статского советника, что согласно «Табели о рангах» повыше полковника, но пониже генерал-майора. Тоже доволен жизнью. Ещё бы! Благодаря Советской власти Олег Львович смог, наконец, влиться в ряды пролетариата, работая сторожем на одном из ленинградских предприятий.

А вот ещё парочка «пролетариев». К.М. Якубов, дворянин, бывший помощник начальника тюрьмы. Его брат, жандармский офицер, расстрелян в 1918 году. Но Константин Михайлович зла на большевиков не держит, усердно трудится землекопом в Ленпромстрое. Как и граф В. Ф. Моль, который устроился рабочим в архитектурно-планировочный отдел Ленсовета и даже не вспоминает о своём имении в Себежском уезде.

Это бывшие дворяне. А сколько неименитых «владельцев заводов, газет, пароходов» лишены новой властью нажитого непосильным трудом имущества? А несколько миллионов раскулаченных?

О каком же «социалистическом единстве» талдычили доморожденные знатоки марксизма? Логика их проста и незатейлива, как грабли. Если, к примеру, бывший владелец фабрики ныне работает на ней сторожем или дворником, то он уже не капиталист, а представитель рабочего класса. И пускай данный субъект, выражаясь словами Михаила Зощенко, «затаил хамство» против Советской власти, лишившей его собственности и привилегий, и при первом же удобном случае постарается с ней расквитаться. Проституток от идеологии подобные «мелочи» не смущают.»

Пыхалов еще вчера входил в насквозь либеральный Ленинградский народный фронт... теперь стал сталинистом.

Оставим отвлечения Пыхалова насчет идеологов переродившейся после смерти Сталина КПСС.

Оставим и его логику: ведь, следуя ей, нельзя ни единого уголовника, отсидевшего свой срок, выпустать, с его-то сложившимся на зоне сознанием, с постоянным желанием отомстить той власти, которая его определила в лагерь...

Беда в другом – Пыхалов не понимает исторической механики. Классами называются большие, исторически сложившиеся группы людей, которые занимают определенное положение в отношении к ОСНОВНЫМ средствам производства, в соответствии с этим различаются по своему положению в общественной иерархии и доле получаемых общественных богатств.

Понатяканные по всей стране отдельные дворяне, не распоряжающиеся основными средствами производства, что общественное сознание определило их подчиненное производственное положение, никаким классом, тем более, враждебным, не являются, это всё из области мифологии-конспирологии.

Более того. Классы различаются как классы-в-себе, т.е. номинальные, «формальные», и класс-для-себя, с проявленными едиными интересами. Например, нынешняя российская буржуазия не является еще классом-для-себя, ей не нужны таможенные барьеры, протекция государства, потому она не отдает налоги, тем в РФ прогрессивной шкалы, потому РФ вступила в ВТО.

Нет и материальной базы, на которой бы осуществлялась «сборка» разрозненных дворян и графьев, чтобы они стали хотя бы классом-в-себе. Соответственно, они не в силах представлять и класс-для-себя. А враждебным, т.е. с едиными интересами, может быть только класс-для-себя.

Однако классовая борьба, а именно крестьян, но только не с рабочим классом, а с обнаглевшей буржуазной «советской» элитой все же была.

Число крестьянских выступлений с 1900 по 1917 годы: Год Кол-во: 1900 49, 1901 50, 1902 340, 1903 141, 1904 91, 1905 3228, 1906 2600, 1907 1337, 1908 931, 1909 933, 1910 1030, 1911 613, 1912 300, 1913 135, 1914-1915-1916-1917 5782. Итого за 1900-1917: 17560. Справка: «ОГПУ зафиксировало в период с января 1928 по декабрь 1929 более 13.000 бунтов и массовых выступлений в деревнях.» До 1917-го в год – примерно по 1000 выступлений. До 1929-го – примерно по 1200 выступлений. Т.е. Сталин, как классовый враг, оказался для крестьян хуже, чем царь.

Между тем и Декрет о земле, и речь Ленина о середняке ясно указывали, что в отсталой, аграрной стране политический союз рабочего класса и крестьянства рассчитан на длительный исторический период. Своей политикой в отношении села, заимствованной у Троцкого, правительство Сталина разрушило этот союз.

Сталинист, профессор-историк М. Г. Сулов, а с ним и многие другие, пишет, что крестьянство – это мелкобуржуазная стихия, порождающая капитализм. Посмотрите, говорят сталинисты – 120 млн крестьян, как тут не нарастать классовой борьбе? И все беды СССР из-за того, что крестьяне сначала вели классовую борьбу, а затем проникли в органы власти. Весьма логично – принимать на работу классового врага. Важно другое: для сталиниста крестьянин – не трудящийся, а враг.

Что же рабочий класс? У него тоже обостряется классовая борьба. Но не с крестьянством!

В конце 1928 г. крестьяне в ответ на чрезвычайные меры значительно сократили посевы озимых. Власти ввели «заборные книжки» (карточки) на хлеб. Вскоре карточную систему распространили на все основные товары широкого потребления. На заводах вспыхнули стихийные митинги. На митинге трудового коллектива механического завода в Подольске, на которое приехал Калинин, многие рабочие говорили, что при царизме жилось лучше. Приехавшему на митинг Калинин один из выступавших заявил: «Примите экстренные меры, т. Калинин, а то вам по шапке попадет.» Членам партии, пытавшимся защищать официальную политику, не давали говорить (Знамя, 1990, № 3. с. 151).

Рабочие «Арсенала» в Киеве, ткачи в Глухове, металлурги в Днепропетровске на митингах говорят, что партия оторвалась от масс (С. Голицын, «Записки уцелевшего», «Дружба народов» №3, 1990, с. 119).

Партийная элита была вынуждена лицемерить, называть диктатурой пролетариата диктатуру кучки чиновников. Точно так же воры и уголовники во власти подразумевают под собой всю Россию, гордо называя себя «Единая Россия».

Но... наивность... поборников нарастания классовой борьбы еще и в том, что даже если представить себе враждебный советской элите класс внутри СССР, получается следующее. Вот нарастает классовая борьба. В ходе борьбы, а также по мере «укрепления социализма», по мере успехов «социализма» враждебный класс должен уменьшаться в численности. Злоба же его возрастает стократ. По мере нарастания злобы всё легче становится выявлять врагов. Их число опять сокращается. Т.е. по мере успехов социализма классовая борьба должна, наоборот, ослабевать. А не нарастать.

Если сталинисты отбояриваются от отмирания государства наличием капиталистического окружения, они по любому не могут отрицать, что при приближении к коммунизму, т.е. К БЕСКЛАССОВОМУ ОБЩЕСТВУ, такая функция государства, как орудие подавления одного класса другим должна отмирать.

Разумеется, те большевики, которые мыслили самостоятельно, своей головой, у которых не стояла задача выслужиться, отрицали сталинскую «теорию» обострения классовой борьбы.

М. Н. Рютин в своей «Платформе» занимает позицию, сходную с позицией Бухарина:

«... основной закон классовой борьбы для Советского Союза должен быть сформулирован прямо противоположным образом: по мере нашего продвижения вперед по пути к социализму сопротивление капиталистических элементов будет ослабевать, и классовая борьба будет смягчаться, постепенно затухать». А «теории» обострения классовой борьбы «не имеют ничего общего» с марксизмом-ленинизмом и программой Коминтерна, которые признают временное обострение классовой борьбы, в то время как Сталин и его окружение говорят о закономерном обострении классовой борьбы даже после построения социалистического общества». При этом Рютин писал, что «обострение классовой борьбы в последние годы является не результатом правильной политики, а, наоборот, результатом неправильной политики; оно свидетельствует не о ленинском руководстве страной, а об антиленинской, авантюристической политике».

Агенты гестапо: конструктор Королев и генетик Вавилов.

На XVII съезде ВКПб Сталин говорил, что бесклассовое общество будет создано «путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними» (XVII съезд ВКПб. 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934, с. 28).

То есть, уже нет капиталистических классов, есть их остатки. По мере уничтожения этих остатков, т.е. когда они становятся еще меньше, классовая борьба должна спадать. У Сталина – всё наоборот. По мере уничтожения классов диктатура пролетариата, как орудие подавления одного класса другим, должна ослабевать. У Сталина – всё наоборот – в одном флаконе!

В резолюции XVII партконференции (январь – февраль 1932 г.) значится, что в СССР завершено построение фундамента социализма, вопрос «кто – кого?» решен и в городе, и в деревне «в пользу социализма полностью и бесповоротно». Несмотря на это дальнейшие успехи социализма рабочий класс сможет обеспечить «лишь в борьбе с остатками капитализма, давая беспощадный отпор сопротивлению гибнущих капиталистических элементов... Это означает, что и в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные

моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки». В связи с этим, перед партией ставилась задача оградить рабочий класс от буржуазного влияния, для чего следовало укреплять пролетарскую диктатуру и бороться с оппортунизмом» (ЖПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 392, 397).

25.11.1936 Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов заявил о «полной победе» социализма во всех сферах народного хозяйства и о ликвидации всех эксплуататорских классов в СССР. В Конституции 1936 г. устранено положение о диктатуре пролетариата, ликвидировано пятикратное превосходство рабочего класса над крестьянством в представительных органах Советской власти, формально уравниены в правах дети рабочих, крестьян и интеллигенции при поступлении в вузы, возвращены голоса так называемым «лишенцам», выборы стали всеобщими, прямыми и тайными («О проекте Конституции С СССР», М., 1954, с. 10).

Всё, классы ликвидированы, сослаться на них нельзя. Где еще найти источник сил для врагов? На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКПб 1937 года Сталин в докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» призвал «разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать». Новый источник сил для врагов Сталин нашел за границей: «Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств.» (Стенограмма пленума ЦК ВКП(б) 23 февраля – 5 марта 1937 г. // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 11.)

И началось...

Социализм и коммунизм

Профессор Ф. Н. Клоцвог, не понимая, что не может быть ни раннего социализма, ни развитого, пишет, что ранний тип социализма «от развитого социализма... отличался не меньше, чем капитализм начала XVII века от современного капитализма». По его мнению, к 1940-м годам общественный сектор стал господствующим во всех сферах экономики. В основных производственных фондах он составлял 99%, в национальном доходе – 99%, в промышленном производстве – 99,8% (Клоцвог. Ф. Н. Социализм. Теория, опыт перспективы. М., 2008, с. 34.) Клоцвог путает общественный сектор с общественной кормушкой для партийной элиты. Если бы сектор был общественным, он бы со скоростью пули не распался бы по постановлению Горбачева на отдельные предприятия в отраслевой цепочке, а отдельные предприятия – на арендные цеха. Маркс пишет, что социалистическое государство не может быть ничем иным, как государством диктатуры пролетариата. И это государство должно отмирать с момента его возникновения, с момента победы над классом буржуазии. Сталин же и его последователи вместо одного переходного периода между капитализмом и социализмом под свои лично кресла придумали второй переходный период – между капитализмом и социализмом. Чтобы потом до бесконечности строить социализм, не переходя к коммунизму.

Для Сталина уже в 1936-м нет классов, но он упорно не называет строй коммунизмом, играя на том, что ранее, при жизни Маркса, социализм и коммунизм отождествлялись. Это замечательное отсутствие классов по Сталину, отсутствие противоречия между физическим и умственным трудом, между трудом дворника, артиста, чиновника и ученого, было настолько нелепым, что о словах Сталина быстро забыли. А он их напомнил в брошюрке «Экономические проблемы социализма в СССР» 1952 г. Как пить дать, современные сталинисты полагают, что при Сталине труд рабочего не отличался от труда художника. Хотя интересы рабочего и, скажем, физика-теоретика – противоположны: физику лучше, если б смена была 25 часов, его трудовой день не нормирован, он не спешит домой, т.к. ему интересно работать. А вот у рабочего жизнь начинается только после смены, его задача – сокращение рабочего дня.

Однако что же представляла собой классовая борьба рабочего класса после указания Сталина в 1937 году, в столкновении со зловредными агентами международной буржуазии внутри СССР? О, это была великая классовая борьба! Она заключалась в написании подметных писем барину с одобрением или осуждением. В 1953-м, когда Сталина сменил Хрущев, эта борьба рабочего класса тоже выражалась в письмах трудящихся по адресу барина: как же так, мы думали. А оказалось... мы негодуем... И в 1985-м эта борьба выразилась в потоке писем о нарушении коммунистами морального кодекса коммуниста, читайте статьи Татьяны Самолис в газете «Правда». Когда же началась катастрофа, и партийная элита предала родной рабочий класс, то рабочий класс, который за всю историю с 30-х годов, кроме писем барину, иных форм выражения своего мнения, и не ведал, с бараньей покорностью подчинился и массовым увольнением. И закрытию предприятий.

И по сей день трудящиеся пишут письма барину. Что значит школа обострения классовой борьбы!